

УДК 94(47).081
ББК 63.3(2)522

Дата поступления статьи 16.11.2020
Дата решения о публикации 18.11.2020

ДОКУМЕНТЫ УЕЗДНЫХ ПОЛИЦЕЙСКИХ УПРАВЛЕНИЙ КАК ИСТОЧНИК КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОРЕФОРМЕННОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ КОЛОМНЫ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Л. Н. Соза

*Государственный социально-гуманитарный университет
(г. Коломна, Россия)*

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования неопубликованных источников, в частности, материалов полицейских уездных управлений, в изучении социально-экономического развития пореформенного провинциального города. На примере уездной Коломны Московской губернии показано, что всестороннее изучение города невозможно без обращения к материалам фонда Коломенского уездного полицейского управления (Ф. 492) Центрального государственного архива г. Москвы. Подавляющее большинство делопроизводственной документации – отчеты, донесения, справки, представления, ведомости, рапорты и др. уездного исправника – впервые вводятся в научный оборот. Здесь содержатся подробные сведения о численном, сословном, конфессиональном составе городского населения, о состоянии промышленности, торговли и ремесла, а также о городском хозяйстве и благоустройстве. Отмечено, что статистические сведения местной полиции, в частности, о демографическом составе городского населения, а также городской промышленности, отличаются от официальных статистических показателей. Как следствие, некритическое использование материалов уездного полицейского управления чревато ошибками и потому предполагает соотнесение таких сведений с другими источниками.

Ключевые слова: локальная история, Московская губерния, архивные источники, провинциальный город, социально-экономическое развитие, коломенский уездный исправник, полицейское управление.

UDC 94(47).081
LBC 63.3(2)522

Date of receipt of article 16.11.2020
Date of publication decision 18.11.2020

COUNTY POLICE DEPARTMENT DOCUMENTS AS A SOURCE FOR COMPREHENSIVE STUDY OF THE POST-REFORM CITY (ON THE EXAMPLE OF KOLOMNA, MOSCOW PROVINCE)

L. N. Soza

*State social humanitarian University
(Kolomna, Russia)*

Abstract. The article discusses the possibility of using unpublished sources, in particular materials of police district administrations, in studying the socio-economic development of the post-reform provincial city. On the example of the district Kolomna of the Moscow province, it is shown that a comprehensive study of the city is impossible without referring to the materials of

the fund of the Kolomensky district police department (F. 492) of the Central State Archive of Moscow. The vast majority of paperwork - reports, official messages, references, submissions, statements, formal request and other documents of county police officers - are first introduced into scientific circulation. It contains detailed information on the numerical, estate, religious composition of the urban population, on the state of industry, trade, crafts, as well as urban economy and improvement. It is noted that the statistical information of the local police, in particular, on the demographic composition of the urban population, as well as urban industry, differs from the official statistical indicators. As a result, the uncritical use of materials from the county police department is fraught with errors and involves correlation with other sources.

Keywords: local history, Moscow province, archival sources, a provincial city, social and economic development, Kolomna district police officer, police department.

На рубеже XX – XXI вв. в российской исторической наукой активно разрабатываются проблемы локальной истории. Это обусловлено рядом обстоятельств как общенаучных, так и социально-политических. Во-первых, недостаточным вниманием историков советского периода к указанным темам, а отсюда существованием серьезных лакун в общеисторическом знании, которые необходимо преодолевать. Во-вторых, повышенным общественным интересом к прошлому «малой Родины», трактуемой достаточно широко – от родного села или города вплоть до территории области или иной административной единицы. В-третьих, поиском современной Россией (и столицей, и провинцией) путей построения социально ориентированного государства, когда успешность социально-экономического развития любого города (района, области) формирует и символизирует успех страны в целом.

На протяжении десятилетий основное место в историко-градоведческих исследованиях занимали крупные российские города, и, в результате, урбанистические процессы, проходившие на уровне малого и среднего города, не имели должного освещения. Указанное положение в полной мере относится к Московскому региону, где Москва как губернский (позднее – областной) центр и «вторая столица» неизбежно «отбрасывала тень» на города Подмосковья, «скрывая» их от внимания историков. Вместе с тем, изменение экономического и социокультурного состояния городов, находящихся вблизи Москвы и испытывавших большее или меньшее воздействие столицы, может быть изучено в качестве модели эволюции любого провинциального города, вступившего после отмены крепостного права на путь трансформации. Поэтому особенно значимым является комплексное исследование развития подмосковного города второй трети XIX – начала XX вв. не только как объекта «московского влияния», но и самостоятельного носителя «новой» экономики и культуры, образца для пригородных территорий.

Всестороннее изучение города невозможно без обращения к различным источникам. Традиционно историки использовали опубликованные материалы (в зависимости от происхождения и формы отражения исторических реалий), к которым можно отнести следующие их виды: законодательные акты, статистические материалы, периодическую печать, источники личного происхождения (мемуары). Между тем, важным является обращение к неопубликованным источникам, в частности, документам уездных полицейских управлений. В этой связи использование материалов местной полиции позволило бы более полно представить социально-экономическую жизнь подмосковных уездных городов последней трети XIX – начала XX вв., изучить динамику их развития.

Пореформенным городам Центральной России посвящены монографии Е. В. Симоновой, А. В. Белова, А. В. Долгопятова. Объектом исследования Е. В. Симоновой являются города Тульской губернии как субъекты и носители процесса урбанизации [18, 19]. Автор проследила динамику формирования пространственной среды городов, рассмотрела их хозяйственную организацию,

производственную и торговую деятельность, определила степень влияния органов администрации и самоуправления на развитие городов, охарактеризовала городскую социокультурную среду. Изучению процессов урбанизации окружавших Москву примыкающих к городам сельских поселений и их интеграции в городскую среду посвящена работа А. В. Белова [2]. Заслуживают внимания исследования А. В. Долгопята «Мещанское сословие городов Московской губернии: эволюция в пореформенный период», защищенное в 2010 г. в качестве кандидатской диссертации. В монографии «Эти тихие уездные города» рассматривается социально-экономическое развитие малонаселённых городов Московской губернии в XIX веке [6, 7]. Наиболее преуспели в изучении социально-экономической истории городов XIX века сибирские историки Н. М. Дмитриенко, А. Р. Ивонин, Ю. М. Гончаров, А. В. Дружинина, М. Т. Рутц и др. Подробно изучены провинциальные города Курской губернии в работе А. А. Терещенко, Среднего и Нижнего Поволжья в исследованиях Ю. В. Оспенникова и Л. Н. Гончаренко [5, 3, 4, 8, 9, 11, 16, 21]. Отметим, что в работах указанных авторов использовались документы уездных полицейских управлений, которые позволили значительно расширить представление о конкретном городском поселении и детализировать фактический материал.

Подчеркнем, что при рассмотрении социально-экономического развития подмосковной уездной Коломны второй трети XIX – начала XX вв. использовался обширный круг источников, как опубликованных, так и архивных. К числу опубликованных источников (в зависимости от происхождения и формы отражения исторических реалий) можно отнести следующие их виды: законодательные акты, материалы официальной статистики, периодическую печать, источники личного происхождения (мемуары). К неопубликованным относятся документы фондов Центрального государственного архива г. Москвы: Московского губернского по земским и городским делам присутствия (Ф. 65), Канцелярии Московского губернатора (Ф. 17), Московского губернского правления (Ф. 54), а также Коломенского уездного полицейского управления (Ф. 492). Здесь содержались подробные сведения о численности, сословном, конфессиональном составе населения Коломны, состоянии промышленности и торговли, городском хозяйстве и многое др. Укажем, что подавляющее большинство делопроизводственных документов Коломенского уездного исправника (донесения, справки, представления, ведомости и др.) впервые вводились в научный оборот.

Напомним, что 25 декабря 1862 г. были приняты «Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний», повлекшие за собой определенное реформирование местных полицейских органов. Старые полицейские органы уездного уровня объединялись в уездное полицейское управление, во главе с уездным исправником, назначавшимся губернатором из местных дворян. В губернских и крупных уездных городах, как и в столицах, сохранялась городская полиция и создавались городские полицейские управления. В составе городского полицейского управления были полицмейстер, его помощник и общее присутствие городского управления.

В качестве уездных исправников в это время чаще всего выступали ушедшие в отставку армейские офицеры в звании не ниже подпоручика или гражданские лица в чине коллежского секретаря или коллежского асессора. В конце XIX в. коломенское уездное полицейское управление возглавляли: отставной подполковник К. И. Ригер [22, с. 275], отставной штабс-капитан Н. А. Матов [1, с. 141; 12, с. 302], коллежский советник Н. А. Бабин [13, с. 336], статский советник П. В. Протопопов [14, с. 297].

Во «Временных правилах» прописывались основные задачи полицейских управлений. К ним относились: обнародование манифестов, законов и указов; обсуждение вопросов, касающиеся функционирования правоохранительной системы; сохранение спокойствия и безопасности в обществе; преследование и наказание виновных; рассмотрение жалоб по поводу нарушения закона

подведомственных чиновников; представление губернскому начальству информации по различным вопросам и т.д. Исправник был обязан не только пресекать и расследовать правонарушения, но и вникать в хозяйственные проблемы уезда: санитарный и противопожарный контроль, природопользование, торгово-промышленную деятельность, а также выявлять общественные настроения [20, с. 37]. Главой местной полиции ежегодно составлялись отчеты, донесения, справки, представления, ведомости, рапорты и другая документация.

Важным в изучении развития города является обращение к демографическим показателям: численности, движению населения (соотношению рождаемости и смертности), половозрастному составу и брачности горожан. Кроме официальных статистических данных, содержащихся в «Обзорах Московской губернии» за 1870 – 1914 гг., «Ежегодниках России» за отдельные годы, сборниках «Города России» за 1904 и 1910 гг., материалах Всероссийской переписи населения 1897 г., для исследования народонаселения были привлечены ежегодные донесения Коломенского уездного полицейского исправника и документы Московского статистического комитета (Ф. 199). Отметим, что некритическое использование указанных данных (особенно полицейских донесений) чревато ошибками. Дело в том, что местная полицейская администрация, определяя численность городских жителей, в отдельные годы могла учесть то наличное, то постоянное, то приписное население. К тому же жителей пригородов и слобод могли, как причислять к горожанам, так и исключать из подсчетов. По мнению Б. Н. Миронова, в большинстве случаев и для большинства городов администрация до Всероссийской переписи учитывала наличное население, как правило, без пригородов; после 1897 года – в подсчеты включались и проживающие в пригородах [10, с. 312–313]. Поэтому при определении динамики численности (равно других показателей) городского населения Коломны использование и сравнение разнородных источников является неверным. С учетом этого обстоятельства, пореформенная демография Коломны изучалась в основном по базе данных официальной статистики. Донесения за отдельные годы Коломенского уездного исправника привлекались в случае совпадения этих подсчетов с официальными сведениями, а также при анализе сословного национально-конфессионального и профессионального состава жителей.

Отраслевой состав населения является важным критерием в определении функционального типа развития города. Основным источником для определения профессиональной занятости горожан также стали отчеты уездного исправника о занятых в ремесленном производстве. Статистические данные показывают, что значительная часть жителей Коломны были связаны с ремесленной деятельностью. Ремеслами здесь по традиции занимались мещане и крестьяне, поменявшие место жительства и сферу труда в целях получения большего заработка. Известный статистик В. Орлов, обследовавший подмосковные города в 1880 г., отмечал: «Значительная часть городского населения получает средства от занятия торговлей; кроме того, благодаря особенностям городской жизни, для известной части городского населения не малым источником доходности является промысел, обыкновенно называемый предложением личных услуг» [17, с. 13].

Благодаря отчетам местной полиции удалось установить, что относительные показатели занятости в ремесле в целом и его отдельных специальностях не являлись постоянными и зависели от конъюнктуры рынка товаров и услуг. В пореформенное время в Коломне наблюдалось возрастание количества занятых в ремесле горожан. Так, если в 1866 г. было зафиксировано 944 ремесленника, включая мастеров, рабочих и учеников, что составляло 6% населения, то к 1871 г. их число увеличилось вдвое, составив 2060 человек, т.е. 10% населения [28, д. 39, л. 6; д. 52, л. 30]. Положительная динамика сохранилась вплоть до конца 1880-х гг., когда местной статистикой было отмечено максимальное количество лиц, занятых в ремесленном производстве. Вероятно, что стагнация в индустрии середины 1880-х гг. повлияла на

ремесленное производство, вызвав увеличение количества ремесленников, которые частично восполнили недостаток промышленной продукции, предназначенной для массового потребления. В результате, в конце 1880-х гг. лиц, занятых в ремесле, было учтено 2660, что соответствовало 13% населения [29, д. 28, л. 53].

Согласно отчетам, ремесленные занятия населения Коломны были многообразны и насчитывали около 70 специальностей. Отчеты Коломенского уездного исправника выделяют несколько групп ремесленников, связанных с: а) изготовлением предметов пищи, б) изготовлением предметов одежды, в) приготовлением предметов домохозяйства, г) оказанием прочих услуг [29, д. 28]. К разряду ремесленников, занимавшихся изготовлением предметов домохозяйства, материалы местной статистики относили специалистов 28 профессий. Среди них в разные годы значились печники, трубочисты, столяры, плотники, мебельщики, маляры, стекольщики, конопатчики, красильщики, штукатуры, обручники, мыловары, каретники и др. Подчеркнем, что документы содержали, не только общее число занятых в ремесле, но и поименные списки ремесленников различных специальностей.

В отличие от дореформенного периода российской истории, когда торговля являлась основной отраслью городского хозяйства, рост пореформенного города (увеличение количества жителей, расширение территории, каменное строительство, совершенствование инфраструктуры и пр.) стимулировался развитием промышленного производства, которое формировало индустриальный облик городского поселения. Источниками изучения промышленного сектора экономики Коломны в пореформенное время послужили материалы статистики общероссийской (официальные сборники, атласы, статистический временник), губернской (обзоры Московской губернии) и местной (донесения в Московский статистический комитет Коломенского уездного исправника). В отчетах исправника содержится информация о владельцах предприятий (шелкокрутильном, шелкоткацком, канатном, кирпичном, солодовенном, мыловаренном, водочном, пастильном и т.д.). Здесь указывались численность рабочих и обороты производств. Обращение к указанным источникам обнаружило некоторые отличия в статистических показателях, а именно: местная полицейская власть и губернские статистики учитывали (в разряде «фабрики и заводы») наряду с крупными и небольшие производства ремесленного типа (число рабочих менее 5 – 10 человек). Со своей стороны, правительственная статистика вносила в перечень фабрик и заводов только предприятия с числом рабочих не менее 16 человек и имеющие паровой двигатель, что нашло отражение в законодательстве, в частности, в «Положении о пошлинах за право торговли и других промыслов» [15, с. 3–15].

Традиционно торговля являлась и является одной из важнейших функций города. Это общее положение в полной мере относится к Коломне, располагавшейся у впадения Москвы-реки в Оку и потому естественным образом ставшей крупным торговым центром Московской Руси, а позднее – Российской империи. В Коломне, которая со второй половины XIX века развивалась как промышленный центр, торговля под влиянием ряда объективных факторов претерпевала значительные изменения.

Местное полицейское управление занималось сбором сведения о торговых предприятиях города, систематизируя их по специализации и сословному составу владельцев. По данным местной статистики, в начале XX века подавляющее большинство городских торговцев происходили из купцов, мещан и крестьян. Самую большую сословную группу среди торгующих предпринимателей Коломны составляли мещане – 56%. Второй по представительности сословной группой, активно участвовавшей в лавочно-магазинной торговле, являлось крестьянство – 29%. Коломенское купечество, имевшее в середине XIX века крепкие позиции в транзитной и внутренней торговле, к рубежу XIX – XX вв. утратило свое влияние. В

результате, доля торговцев-купцов составила всего 11%, при этом обороты их торговых заведений, по сравнению с мещанскими и крестьянскими, была значительно выше [29, д. 294, л. 5]. Высокими продажами отличались мучная и хлебная торговля, где годовые обороты отдельных лиц достигали 80 – 100 тыс. руб. Среди владельцев мучных лавок можно выделить купца 2-й гильдии И. П. Кочергина (годовой оборот 87 тыс. руб.), мещан Н. П. Афанасьева (80 тыс. руб.), В. А. Быкова (69 тыс. руб.), А. М. Ломтева (40 тыс. руб.) и А. С. Морковкина (35 тыс. руб.). Значимым для города стало появление точек продаж новых товаров и предоставления новых бытовых услуг, отвечавших запросам горожан. В донесениях исправника значились заведения книжной, канцелярской и писчебумажной торговли [29, д. 294, л. 1–136].

Неотъемлемой частью коломенского предпринимательства была деятельность множества постоянных дворов. Они два века обслуживали торговых людей, съезжавшихся в Коломну со всей России для оптовых закупок скота, хлеба, соли, рыбы и др. Упадок транзитной и посреднической торговли в городе, привел к двукратному сокращению количества постоянных дворов за пореформенное сорокалетие. Ведомости уездного исправника о коломенских постоянных дворах отразили указанную отрицательную динамику. Приведем конкретные показатели: в 1863 г. в Коломне было учтено 35 постоянных дворов, в 1879 г. – 31, в 1903 г. – 14. Кроме того, местная полицейская документация сохранила поименные списки их владельцев и их сословную принадлежность, местонахождение в городе заведения, разряд и стоимость промыслового свидетельства (в руб.). Все постоянные дворы располагались на Астраханской и Владимирской улицах и имели доход от 500 до 5000 руб. в год. Интересна эволюция сословного состава владельцев таких дворов. В XVIII – середине XIX вв. основными держателями являлись ямщики, пополнившие позднее ряды мещанского сословия. К началу XX века при выраженном преобладании мещан (50% хозяев) усилилось проникновение в эту сферу выходцев из крестьян [29, д. 294, л. 1–160].

Специфическим видом торговли всегда являлась продажа напитков, которая производилась в трактирах, ресторанах, харчевнях и т.д. Материалы коломенской уездной управы позволили восстановить имена большинства владельцев питейных заведений Коломны и их социальное происхождение. К началу XX века питейные «предприятия» были сосредоточены в руках мещан, крестьян и, отчасти, купцов. Как отмечал коломенский исправник, большинство таких заведений посещалось преимущественно «местными обывателями и торговцами». Например, заведение Евдокии Егоровой имел успех не только среди торгующих, но и представителей «привилегированного класса»; находящийся близ Москвы-реки трактир Д. Е. Маркелова был излюбленным местом для рабочих с базара и плотов; заведение М. Я. Доброхотова у ст. Коломна являлось «пристанищем» для рабочих фабрик Рыбакова и Кузьмина [24, д. 257, л. 14–33].

Местной полицейской властью периодически производилось освидетельствование трактиров и пивных лавок «на предмет нравственности». Приведем извлеченные из рапортов уездного исправника некоторые весьма колоритные характеристики обследованных заведений. «Сборищем криминальных элементов» назван был трактир М. Я. Доброхотова, хозяин которого – человек «нравственности неодобрительной, вел знакомство с ворами и темными личностями, давал им у себя приют, сбывал краденые вещи». Трактирщица Е. Т. Егорова характеризовалась как «женщина очень нетрезвого поведения». Оценивая деятельность владелицы пивной лавки А. А. Силаевой, исправник признавал ее вредной, т.к. заведение служило «притоном разврата и местом сбыта краденых вещей».

Как известно, законом воспрещалось открытие трактирных заведений ближе 20 саженей от христианских храмов, монастырей и часовен. В 1899 г., по предписанию Московского губернатора А. Г. Булыгина, уездным исправником Н. Матовым было

проведено освидетельствование трактиров на предмет выявления их местонахождений. В ходе дознания выяснилось, что трактиры, находившиеся на Спасской улице, располагались от близлежащих храмов Св. Симеона и Спаса на расстоянии менее разрешенного. В рапорте исправником, в частности, отмечалось, что в храме Св. Симеона вследствие близкого расположения ограды от окон трактира (на расстоянии 7 сажень, т.е. около 15 метров) происходящее в заведении было слышно «не только во время случайной службы (свадьбы, крестин и др.), но иногда во время общественной службы». В итоге, дальнейшее нахождение этих трактиров в «данной местности» было признано местной полицией нежелательным [24, д. 257, л. 4].

Напомним, что согласно «Положению» 1893 г. о трактирном промысле в некоторых типах трактирных заведений с разрешения высших административных лиц допускались не запрещенные игры, пение, музыка, хоры и др. развлечения. Во второй половине XIX в. для привлечения публики и увеличения доходов трактирщики все чаще прибегали к установке музыкальных или инструментальных машин. Но для этого требовалось разрешение уездного исправника. Поэтому еще в 1874 г. на его имя подавались прошения от содержателей местных трактиров о постановке музыкальных машин. Такие прошения несколько раз были отклонены, что вызвало ходатайства владельцев на имя Московского губернатора и в губернское правление. «Делу» был дан ход, и по предписанию губернатора исправник освидетельствовал трактиры просителей. В рапорте начальству об итогах проверки он, в частности, указал, что заведение Яковлева «весьма чистое, мебелировка и сервировка очень удовлетворяет, публика бывает приличная; ... не случилось ни каких бесчинств и беспорядков...». Исправником была прослушана установленная в помещении «органная машина», репертуар которой содержал 24 наименования, в том числе – «Славься», «Боже, царя храни», «Не уезжай, голубчик мой», «Марш баварский», «Возле речки», «Кадриль» и т.п. Остальные освидетельствованные заведения характеризовались примерно так же. В результате, от губернатора последовало постановление о разрешении Яковлеву и др. владельцам установку музыкальных машин. Примечательно, что исправник, соглашаясь с постановлением, отметил в рапорте, что все же он остается при своем (т.е. негативном) мнении [23, д. 18, л. 17–28].

В пореформенный период провинциальные российские города, вступившие на путь модернизации, становились не только центрами развивающейся промышленности и торговли, но показывали округе образцы благоустройства, бытового комфорта, культуры досуга и времяпровождения. Здесь сказывались не только растущие запросы «новых» горожан – предпринимателей, интеллигенции, чиновников. В немалой степени влиял пример столиц, ближайших губернских или крупных индустриальных городов.

Уездный исправник занимался и проблемами городского благоустройства, в частности, вопросом состояния городских улиц, особенно центральных, по краям которых устраивались тротуары. Содержание тротуаров в надлежащем состоянии лежало на частных лицах и казенных учреждениях, владеющих на улицах недвижимым имуществом. Информацию о состоянии тротуаров в городе на 1867 г. содержит донесение, направленное Московскому губернатору Коломенским уездным исправником. По мнению последнего, в Коломне «хотя и существуют тротуары, но мощены из булыжного камня, каким обыкновенно мостят улицы и только перед двумя, тремя домами сделаны из кирпича». Поэтому тротуары очень неудобны для пешеходов, предпочитавших для ходьбы шоссейное полотно на главной улице. Заботясь о безопасности обывателей, исправник ходатайствовал об издании губернской администрацией распоряжения в адрес Коломенской городской думы по поводу скорейшего мощения тротуаров.

Центральной и представительной улицей в Коломне являлась Астраханская, которая была частью тракта Москва – Рязань, носившего стратегический характер. С образованием земских учреждений почтовый тракт был передан Московскому губернскому земству, а в 1884 г., по распоряжению правительства, проходящий через Коломну отрезок шоссе протяженностью 2 версты и 164 саж. (2,1336 км и 349,91 м) перешел на содержание города. Трудности местного финансирования не могли не сказаться на состоянии главной городской улицы. Озабоченный состоянием магистрали Коломенский уездный исправник в 1907 г. сообщил Городской управе о её неисправности и просил сделать распоряжение о немедленном ремонте шоссе. Управа сделала усиленный ремонт, насколько было возможно, рассчитывая по смете 340 руб., но от полного ремонта шоссе и подвижного моста через р. Коломенку она отказалась, так как мост, составляя часть тракта, должен находиться в распоряжении губернского земства [26, д. 2, л. 162]. В результате споров Астраханская улица продолжала оставаться в неудовлетворительном положении. На это Городской думе в 1912 г. указал Коломенский исправник, настаивая, в очередной раз, на «немедленном исправлении шоссе, которое служит военной дорогой». Исправник обращал внимание Думы и на необходимость ремонта моста через р. Коломенку, который «по своей ветхости небезопасен для проезжающих с тяжестями, а в особенности с артиллерийскими орудиями». Со своей стороны, Дума предполагала на ремонт истратить 1306,75 руб. [27, д. 4, л. 25].

Санитарное благополучие города являлось заботой местной полиции. Состояние городской свалки, куда должны были свозиться все нечистоты с улиц, тротуаров и базарных площадей, вызывало у уездного исправника тревогу. Осмотрев ее в 1903 г., исправник нашел ее в неудовлетворительном состоянии. В представлении, направленном Городской управе, глава местной полиции привел следующие подробности: фактически «устроенной свалки не имелось, а отводилось лишь место для нее, около которого было поставлено пять фонарей, но и те никогда не зажигались. Кроме того, имелась будка сторожа, которого не было на месте». Место для свалки было отведено неудачно – в непосредственной близости к городу (не более ¼ версты от крытых построек Каширского шоссе). Не был установлен порядок вывозки нечистот, не велось наблюдение за этим, не принимались меры по обеззараживанию свалки. Коломенский исправник неоднократно обращался к городским властям с вопросом об организации места для свалки, но ситуация существенно не изменилась: Дума ограничилась уведомлением исправника, что часть свалочного пласта «была вспахана или размазана, так как по глубине... пропахать не представлялось возможным». Игнорирование местным самоуправлением проблемы повлекло обращение (1903 г.) исправника к Московскому губернатору, который в срочном послании к Городскому голове потребовал принятия мер для приведения свалки в надлежащее состояние. В результате, городским санитарным советом были выработаны, а Городской думой одобрены, меры по улучшению места свалки: решено было обрыть её канавами, запахать, прирезать 4 дес. земли, разделить места для нечистот и мусора, выстроить караульный дом для сторожа, из бюджета выделить 500 руб. для выполнения проекта [25, д. 35, л. 1–6].

Таким образом, на примере уездной Коломны Московской губернии показано, что всестороннее изучение пореформенного провинциального города невозможно без обращения к материалам полицейских уездных управлений, в нашем случае, фонду Коломенского уездного полицейского управления (Ф. 492) Центрального государственного архива г. Москвы. Подавляющее большинство делопроизводственной документации – отчеты, донесения, справки, представления, ведомости, рапорты уездного исправника – были впервые введены в научный оборот. Материалы сохранили подробные сведения о численном, сословном, конфессиональном составе городского населения, о состоянии промышленности, торговли, ремесле, а также городском хозяйстве и благоустройстве. Отмечено, что

статистические сведения местной полиции, в частности, о демографическом составе городского населения, а также городской промышленности, отличаются от официальных статистических показателей. Как следствие, некритическое использование материалов уездного полицейского управления, чревато ошибками и предполагает соотнесения с другими источниками.

Список источников и литературы

1. Адрес-календарь Московской губернии на 1895 г. М.: Тип. Губернского Правления, 1895. 2, 204, 4, XXX с.
2. Белов А. В. Москва, московские пригороды, пригородные поселения во второй половине XIX – начале XX века: город и процессы урбанизации сельских окраин). М.: Папирус ПРО, 2005. 182 с.
3. Гончаренко Л. Н. Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX в.: (Социально-экономическое исследование). Чебоксары, 1994. 191 с.
4. Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2002. 384 с.
5. Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2000. 278 с.
6. Долгопятов А. В. Мещанское сословие городов Московской губернии: эволюция в пореформенный период: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2010. 226 с.
7. Долгопятов А. В. Эти тихие уездные города: о социально-экономическом развитии малых городов Московской губернии во второй половине XIX - начале XX века. М.: АИРО–XXI, 2015. 228 с.
8. Дружинина А. В. Торгово-промышленное развитие городов Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Иркутский гос. ун-т. Иркутск, 2002. 185 с.
9. Ивонин А. Р. Западносибирский город последней четверти XVIII–начала 60-х гг. XIX в.: (опыт историко-демографического исследования). Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2000. 336 с.
10. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. Т. 1 – 2. 2-е изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
11. Оспенников Ю. В. Городское население Среднего Поволжья в 1917 году: На материалах Самарской, Пензенской и Симбирской губерний: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2001. 339 с.
12. Памятная книжка Московской губернии на 1899 г. М.: Московский столичный и губ. стат. ком., 1899. 769, V с.
13. Памятная книжка Московской губернии на 1904 г. М.: Московский столичный и губ. стат. ком., 1903. 810 с. разд. паг.
14. Памятная книжка московской губернии на 1914 г. М.: Московский столичный и губ. стат. ком., 1913. 778 с. разд. паг.
15. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12.12.1825 по 28.02.1881]: [В 55-ти т. с указ.]. Т. 38: 1863: [В 2-х отделениях]. Отд. 1. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии., 1866. 940 с.
16. Рутц М. Г. Торгово-промышленное развитие и население городов Западной Сибири в первой половине XIX в.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2003. 351 с.

17. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 7. Вып. 3: Промыслы Московской губернии. М., 1883.
18. Симонова Е. В. Провинциальные города Тульской губернии в XIX веке. Тула: Гриф и К, 2005. 236 с.
19. Симонова Е. В. Города Тульской губернии в процессе социальных трансформаций начала XX века. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. 265 с.
20. Терещенко А. А. Социально-экономическое развитие провинциального города в России второй половины XIX – начале XX вв.: На примере Курской губернии: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 1999. 218 с.
21. Шрамченко А. П. Справочная книжка Московской губернии (описание уездов). М.: Губ. тип., 1890. 420 с.
22. ЦГА г. Москва. Ф. 17. Оп. 47.
23. ЦГА г. Москва. Ф. 17. Оп. 81.
24. ЦГА г. Москва. Ф. 65. Оп. 20.
25. ЦГА г. Москва. Ф. 65. Оп. 23.
26. ЦГА г. Москва. Ф. 65. Оп. 32.
27. ЦГА г. Москва. Ф. 199. Оп. 2.
28. ЦГА г. Москва. Ф. 492. Оп. 2.

References

1. Adres-kalendar' Moskovskoy gubernii na 1895 g [Official directory of the Moscow province for 1895]. Moscow: Tip. Gubernskogo Pravleniya publ, 1895. 2, 204, 4, XXX p.
2. Belov A. V. Moskva, moskovskiye prigorody, prigorodnyye poseleniya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka: gorod i protsessy urbanizatsii sel'skikh okrain [Moscow, Moscow suburbs, suburban settlements in the second half of the 19th - early 20th century: the city and the processes of urbanization of rural outskirts]. Moscow: Papirus PRO publ, 2005. 182 p.
3. Goncharenko L. N. Goroda Srednego i Nizhnego Povolzh'ya vo vtoroy polovine XIX v.: (Sotsial'no-ekonomicheskoye issledovaniye) [Cities of the Middle and Lower Volga region in the second half of the 19th century: (Socio-economic research)]. Cheboksary, 1994. 191 p.
4. Goncharov Yu. M. Gorodskaya sem'ya Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [Urban family of Siberia in the second half of the 19th - early 20th century]. Barnaul: Izd-vo Altayskogo gos. un-ta publ, 2002. 384 p.
5. Dmitriyenko N. M. Sibirskiy gorod Tomsk v XIX- pervoy treti XX veka: upravleniye, ekonomika, naseleniye [Siberian city of Tomsk in the 19th - first third of the 20th century: management, economy, population]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. un-ta publ, 2000. 278 p.
6. Dolgopyatov A. V. Meshchanskoye sosloviye gorodov Moskovskoy gubernii: evolyutsiya v poreformennyy period: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02 [Bourgeois estate of cities in Moscow province: evolution in the post-reform period: Thesis in History]. Moscow, 2010. 226 p.
7. Dolgopyatov A. V. Eti tikhiye uyezdnyye goroda: o sotsial'no-ekonomicheskom razvitii malykh gorodov Moskovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX - nachale XX veka [These quiet uyezd cities: on the socio-economic development of small towns in Moscow province in the second half of the 19th – early 20th century]. Moscow: AIRO–XXI publ, 2015. 228 p.
8. Druzhinina A. V. Torgovo-promyshlennoye razvitiye gorodov Vostochnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.: dis... kand. ist. nauk: 07.00.02 [Commercial and

- industrial development of cities in Eastern Siberia in the late 19th – early 20th centuries: Thesis in History]. Irkutskiy gos. un-t. Irkutsk, 2002. 185 p.
9. Ivonin A. R. *Zapadnosibirskiy gorod posledney chetverti XVIII–nachala 60-kh gg. XIX v.: (opyt istoriko-demograficheskogo issledovaniya)* [West Siberian city of the last quarter of the 18th – early 60s of the 19th century (experience of historical and demographic research)]. Barnaul: Izd-vo Altayskogo gos. un-ta publ, 2000. 336 p.
10. Mironov B. N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.) Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: v 2-kh t.* [Social history of Russia during the period of the empire (18th - early 20th century). The genesis of personality, democratic family, civil society and the rule of law: in 2 volumes]. Vol. 1–2. 2nd ed., Rev. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin publ, 2000.
11. Ospennikov Yu. V. *Gorodskoye naseleniye Srednego Povolzh'ya v 1917 godu: Na materialakh Samarskoy, Penzenskoy i Simbirskoy gubernii: dis... kand. ist. nauk: 07.00.02* [Urban population of the Middle Volga region in 1917: Based on materials from Samara, Penza and Simbirsk provinces: Thesis in History]. Samara, 2001. 339 p.
12. *Pamyatnaya knizhka Moskovskoy gubernii na 1899 g.* [Commemorative book of the Moscow province for 1899]. Moscow: Moskovskiy stolichnyy i gub. stat. kom. publ, 1899. 769, V p.
13. *Pamyatnaya knizhka Moskovskoy gubernii na 1904 g.* [Commemorative book of the Moscow province for 1904]. Moscow: Moskovskiy stolichnyy i gub. stat. kom. publ, 1903. 810 p. pag. var.
14. *Pamyatnaya knizhka Moskovskoy gubernii na 1914 g.* [Commemorative book of the Moscow province for 1914]. Moscow: Moskovskiy stolichnyy i gub. stat. kom. publ, 1913. 778 p. pag. var.
15. *Polnoye Sobraniye Zakonov Rossiyskoy Imperii: Sobraniye vtoroye: [S 12.12.1825 po 28.02.1881]: [V 55-ti t. s ukaz.] T. 38: 1863: [V 2-kh otdeleniyakh]* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire: Second Collection: [From 12.12.1825 to 28.02.1881]: [In 55 volumes with an index.]. Vol. 38: 1863: [In 2 sections]]. Otd. 1. SPb.: Tip. II Otd-niya sobstv. Ye. I. V. Kantselyarii publ, 1866. 940 p.
16. Rutts M. G. *Torgovo-promyshlennoye razvitiye i naseleniye gorodov Zapadnoy Sibiri v pervoy polovine XIX v.: dis... kand. ist. nauk: 07.00.02* [Commercial and industrial development and the population of cities in Western Siberia in the first half of the 19th century: Thesis in History]. Barnaul, 2003. 351 p.
17. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Moskovskoy gubernii. Otdel khozyaystvennoy statistiki* [Commercial and industrial development and the population of cities in Western Siberia in the first half of the 19th century]. Vol. 7. Issue 3: *Promysly Moskovskoy gubernii* [Trades in the Moscow province]. Moscow, 1883.
18. Simonova E. V. *Provintsial'nyye goroda Tul'skoy gubernii v XIX veke* [Provincial cities of the Tula province in the 19th century]. Tula: Grif i K publ, 2005. 236 p.
19. Simonova E. V. *Goroda Tul'skoy gubernii v protsesse sotsial'nykh transformatsiy nachala XX veka* [Cities of the Tula province in the process of social transformations of the early twentieth century]. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo publ, 2015. 265 p.
20. Tereshchenko A. A. *Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye provintsial'nogo goroda v Rossii vtoroy poloviny XIX – nachale XX vv.: Na primere Kurskoy gubernii: dis... kand. ist. nauk: 07.00.02* [Socio-economic development of a provincial city in Russia in the second half of the 19th–early 20th centuries: On the example of the Kursk province: Thesis in History]. Kursk, 1999. 218 p.
21. Shramchenko A. P. *Spravochnaya knizhka Moskovskoy gubernii (opisaniye uyezdov)* [Reference book of the Moscow province (description of the uyezds)]. Moscow: Gub. tip. publ, 1890. 420 p.

22. *TSGA g. Moskva [Central State Archives of the city of Moscow (TsGA Moscow)]. Fund 17. Inventory 47.*
23. *TSGA g. Moskva [Central State Archives of the city of Moscow (TsGA Moscow)]. Fund 17. Inventory 81.*
24. *TSGA g. Moskva [Central State Archives of the city of Moscow (TsGA Moscow)]. Fund 65. Inventory 20.*
25. *TSGA g. Moskva [Central State Archives of the city of Moscow (TsGA Moscow)]. Fund 65. Inventory 23.*
26. *TSGA g. Moskva [Central State Archives of the city of Moscow (TsGA Moscow)]. Fund 65. Inventory 32.*
27. *TSGA g. Moskva [Central State Archives of the city of Moscow (TsGA Moscow)]. Fund 199. Inventory 2.*
28. *TSGA g. Moskva [Central State Archives of the city of Moscow (TsGA Moscow)]. Fund 492. Inventory 2.*

Сведения об авторе

Соца Лилия Нисоновна,

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной и всеобщей
истории ГОУ ВО МО «Государственный
социально-гуманитарный университет»
(e-mail: livaso@list.ru).*

Information about the Author

Soza Lilia Nisonovna,

*Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Department of
national and world history of
State social humanitarian University
(e-mail: livaso@list.ru).*